

Хо Цзинь подошёл к Цзи Чи, и мягкая тень накрыла его.

Лицо юноши на диване стало ещё спокойнее. Он продолжал крепко спать.

Хо Цзинь присел рядом на корточки.

Цзи Чи редко выглядел настолько послушным. Сейчас в его мягкой позе не было привычной колючей дистанции — словно кот убрал когти.

Он всё равно не стал ручным, но его хотелось погладить.

Хо Цзинь поднял руку и убрал прядь, упавшую на веки Цзи Чи.

Тёплая подушечка пальца, будто обрисовывая кости лица, прошла от лба по переносице к изгибу верхней губы и наконец остановилась на мягких губах Цзи Чи.

Бледно-розовый цвет был смертельным ядом.

Полные, красивые.

На вид — очень удобные для поцелуя.

Словно почувствовав что-то во сне, Цзи Чи слегка нахмурился.

Хо Цзинь убрал руку, но в следующую секунду Цзи Чи сонно перехватил её.

Наверное, знакомый запах слишком его успокаивал: Цзи Чи потянул руку Хо Цзиня к себе и сделал из неё подушку.

Просто бессознательно опустил на неё голову.

Пока он устраивался, тёплые губы несколько раз легко скользнули по обнажённому запястью Хо Цзиня.

На миг стало трудно понять, у кого кожа горячее.

Все эти движения, несомненно, испытывали выдержку Хо Цзиня.

Он попробовал осторожно высвободить руку, но от этого Цзи Чи сразу стал беспокойным.

Хо Цзинь отказался от попытки.

Он опустил глаза. Всё внимание оставалось на Цзи Чи; закрытые веки будто были окутаны тёплым туманом.

Хо Цзинь взял его за подбородок и легко коснулся губ.

Свет был неярким. Человек перед ним словно тонул в мягкой дымке — красивый до такой степени, что казался сном, который вот-вот исчезнет, стоит лишь попытаться схватить.

Будто поддавшись наваждению, Хо Цзинь наклонился и поцеловал манящие мягкие губы юноши.

Тёплые, чуть горячие.

Как только что завернутая сахарная вата — сладкие и мягкие.

И ещё слабый аромат сливового вина.

Хо Цзинь не был жадным. Словно ещё секунда могла разбить этот сон, он отстранился, пока остаточное тепло не успело рассеяться.

Он и правда сошёл с ума.

В глазах Хо Цзиня вспыхнуло тёмное, двусмысленное раздражение.

Хотелось разорвать его.

Так, чтобы даже крошек не осталось.

Хо Цзинь медленно поднялся, а рука, которую всё ещё держал Цзи Чи, слегка сместилась вниз.

Он хотел подхватить Цзи Чи за плечи и спину и поднять.

Но Цзи Чи ещё крепче вцепился в его руку.

Он явно спал в состоянии крайней незащищённости.

Хо Цзинь погладил его по щеке и выпустил успокаивающие феромоны.

Невидимый запах растёкся, как прозрачный горный ручей, успокаивая сердце.

Оказавшись окружён мощными феромонами, Цзи Чи действительно перестал так отчаянно держаться за руку Хо Цзиня.

Одной рукой Хо Цзинь обхватил его за поясницу,

другой — под коленями,

и поднял на руки.

Получив успокоение, Цзи Чи заснул ещё глубже.

Он удобно потёрся о Хо Цзиня.

Ему словно приснилось, что его окружили тысячи маленьких кроликов. От этого ощущения совсем не хотелось просыпаться.

Справа в кабинете Хо Цзиня была скрытая дверь, за которой находилась простая спальня.

Он положил Цзи Чи на кровать, снял с него обувь, укрыл одеялом и только тогда собирался уйти.

Но в этот момент Цзи Чи будто что-то приснилось.

Следуя за сильным знакомым запахом, он резко схватил Хо Цзиня за руку.

Цзи Чи что-то тихо и невнятно бормотал.

Не разобрать.

Хо Цзинь наклонился ближе.

— Мой кролик... — сонно пробормотал Цзи Чи.

— Что?

— Мой кролик...

Кролик...

Хо Цзинь наконец понял.

Цзи Чи принял его за того кролика, на котором остались его феромоны.

Вот почему тёрся о него.

Уголок губ Хо Цзиня едва заметно напрягся, мягкое выражение лица окрасилось недовольством.

И он совершенно серьёзно возразил:

— Я Хо Цзинь.

Услышав это, Цзи Чи во сне будто тихо рассмеялся.

— Хо Цзинь...

— Хо Цзинь... и есть мой кролик...

Губы Цзи Чи крепко сжались.

— Ненавижу... кролика...

— Ненавижу...

— Кролика...

Дыхание Хо Цзиня стало тяжёлым. Взгляд словно пронзила боль, и после этих слов вся его аура потемнела.

По сердцу прошли невидимые шипы — крови не было, но боль вонзалась глубоко, словно вырезали кусок сердца.

Внутри никогда не стихали волны кипящей воды. Им и положено было бушевать. Если подумать, грустить вроде бы не о чем.

Если ненавидит кролика,

значит, ненавидит Хо Цзиня.

Возможно, так и должно быть.

Хо Цзинь долго смотрел на Цзи Чи. Обжигающие чувства спрятались в глубине чёрного взгляда; каждая попытка разобрать самого себя становилась новой раной.

Ненавидеть кролика — правильно.

Наверное, ненавидеть Хо Цзиня тоже.

Он осторожно вытащил свою руку и убрал феромоны.

Но в тот же миг, когда заметил, как Цзи Чи нахмурился,

только что убранные феромоны снова хлынули мощной волной.

За несколько минут Хо Цзинь наполнил комнату такой концентрацией запаха, которой должно было хватить на несколько часов.

После этого развернулся и вышел.

.....

Когда Цзи Чи проснулся, в комнате было полутемно. Горела только одна тусклая лампа у кровати.

Он резко сел.

Посмотрел на часы. 17:23!

Он проспал целых пять часов!

Что это за сон такой?! Он даже о деле забыл!

Стоп...

Цзи Чи огляделся. Это был вовсе не тот диван, на котором он засыпал.

Он встал, надел обувь и пошёл к двери.

Открыв её, понял, что эта комната — спальня отдыха при кабинете Хо Цзиня.

Когда его перенесли на кровать?

Сейчас времени было мало, думать об этом Цзи Чи не мог.

Он глубоко вдохнул и уже собрался выйти,

как услышал, что Хо Цзинь кого-то отчитывает.

Густой голос звучал жёстко и сердито, мрачно давя на всех вокруг.

— Пять отчётов — и ни одного, соответствующего стандарту!

— Работайте по международным данным: погрешность плюс-минус 0,01. Всё переделать.

Пальцы Цзи Чи на дверной ручке резко сжались. Это вообще не имело к нему отношения,

но он всё равно невольно занервничал.

Хо Цзинь такой страшный, когда злится.

Он посмотрел через щель в двери.

Хо Цзинь сидел, перед ним стояли несколько сотрудников лаборатории. Все опустили головы так низко, что лиц почти не было видно.

— Судья Хо, но по требованиям Высшего ведомства экспериментальные данные с погрешностью плюс-минус 0,02 считаются нормативными, — один из Alpha набрался смелости и осторожно заговорил.

— И... это всего лишь данные предварительного этапа...

Ему казалось, что сегодня Хо Цзинь определённо наелся пороха.

Злость взялась из ниоткуда.

Прямо придирался к косточкам в яйце.

— Тогда объясни мне, почему данные группы А каждый раз точнее ваших?

Хо Цзинь положил документы на стол. Его холодное выражение лица заставляло задыхаться.

— Передай данные своей группы Чжоу Ци.

Услышав это, Alpha сразу запаниковал.

— Я не это имел в виду, судья Хо!

Он быстро собрал рассыпанные перед Хо Цзинем материалы.

— Мы сейчас же всё переделаем!

— По международному стандарту. Через три дня я хочу новые результаты, — в мрачном взгляде Хо Цзиня читалось явное нетерпение.

— Хорошо! Будем работать сверхурочно и сделаем.

С этими словами Alpha подал знак остальным, и несколько человек почти бегом исчезли из поля зрения Хо Цзиня.

После их ухода у двери кабинета появился Alpha в лабораторном халате.

На шее висел бейдж.

На нём было написано: Чжоу Ци.

Чжоу Ци лениво прислонился к стеклянной двери кабинета Хо Цзиня и постучал костяшками пальцев.

По насмешливому тону сразу было слышно, что отношения у них неплохие.

— Чего судья Хо так злится?

— Жена сбежала?

Хо Цзинь посмотрел на него.

— Проваливай.

Чжоу Ци цокнул языком и скрестил руки на груди.

— Пойдём поедим?

— Не пойду, — отказался Хо Цзинь.

Чжоу Ци не сдался и вошёл внутрь.

Цзи Чи тихонько прикрыл дверь, как любовник, боящийся, что его обнаружат.

Чжоу Ци подошёл к Хо Цзиню, подтащил стул и сел.

— Ты в последнее время очень странный.

— Только не говори, что тайком от меня перестал быть одиноким?

— Я слышал от людей из отдела, что ты привёл сюда красивого Alpha. Уже весь институт обсуждает.

Чжоу Ци рассказывал так живо, будто сам всё видел, и многозначительно поднял брови.

— Ты ведь никогда никого не приводишь в СЕ.

— Все говорят, что это твоя жена.

Чем дальше, тем сильнее его разбирало любопытство.

— Один стажёр ещё видел, как ты у него сигарету отобрал. Строго держишь, да?

Хо Цзинь: «.....»

Чжоу Ци любопытно приподнял брови.

— Скажешь, что это неправда — я помогу опровергнуть.

Хо Цзинь мрачно поднял глаза.

— Это моя жена. И что?

Чжоу Ци: ???!!!

<http://bllate.org/book/21281/2160810>